

Не смотри наверх

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ksyu Ins

Не смотри вверх

«Автор»

2026

Ins K.

Не смотри наверх / К. Ins — «Автор», 2026

В торговом центре играет музыка. Горит свет. Эскалаторы продолжают работать. Всё выглядит так, будто это обычный день. Кроме людей. Айра приходит на работу, как сотни раз до этого. Она не помнит, что произошло. В главном холле стоят сотни человек. Они дышат. Их глаза открыты. Из рта медленно течёт белая пена. Все они смотрят в потолок. Перед смертью охранник успевает сказать ей лишь одно: «Не смотри наверх». Но чем дольше Айра остаётся в торговом центре, тем сильнее ей хочется нарушить этот запрет.

© Ins K., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Пока горит свет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ksyu Ins

Не смотри вверх

Глава 1

Пока горит свет

Запах духов ударил в нос раньше, чем сознание вернулось к Айре.

«La Vie Est Belle».

Она ненавидела этот аромат. После года работы в магазине косметики он въелся в память так глубоко, что, казалось, поселился где-то под кожей. Но сейчас именно он оказался единственной знакомой вещью в мире.

Айра вдохнула жадно, прежде чем открыть глаза.

Она лежала на боку, прижавшись щекой к холодному кафелю. Шероховатая влажная плитка неприятно липла к коже. Голова гудела тупой, вязкой болью, словно после долгого сна в неудобной позе.

Поморщившись, она с трудом разлепила веки и опёрлась на локоть, пытаясь приподняться. Влажный кафель оказался предательски скользким. Рука сорвалась, и через мгновение скула с глухим стуком встретилась с полом. Перед глазами вспыхнул белый свет. Боль разлилась по лицу горячими пульсирующими толчками, а следом к горлу медленно подкатила тошнота.

Айра зажмурилась и несколько секунд не двигалась, пережидая приступ боли. Тошнота медленно отступала, дыхание выравнивалось. Она втянула носом сырой запах кафеля с лёгкой примесью хлорки и только тогда заставила себя открыть глаза.

Она с трудом приподнялась, на этот раз осторожно, опираясь на стену, и огляделась.

Подсобка магазина косметики. Картонные коробки с названиями брендов, стеллажи с пробниками, раковина с зеркалом, вешалка с её чёрным фартуком - всё на своих местах. Айра перевела взгляд на стол, где обычно сидела Лайна, стажёрка, которую поставили к старшему продавцу на обучение. Пусто. В памяти всплыл обрывок. Они с Лайной стояли у витрины и разбирали новую поставку. Лайна что-то говорила и смеялась. Она вообще всё время смеялась. На неё невозможно было злиться, даже когда она переспрашивала в пятый раз. Волосы она красила в розовый, хотя в правилах такое было запрещено, и носила яркие синие стрелки на глазах. Айра тогда подумала: «Когда она успевает так краситься? Мы же с восьми утра здесь».

Она не помнила, что было дальше. Не помнила, как началась смена. Не помнила, сколько сейчас времени. Она смотрела на пустой стул и чувствовала, как внутри разрастается липкая тревога.

Взгляд опустил на руки - и Айра замерла. На запястьях краснели багровые отпечатки пальцев, чёткие, будто кто-то совсем недавно с силой сжимал её запястья.

Затем её внимание привлёк фартук, висевший на крючке двери. На чёрной ткани, на уровне груди, расплылось тёмное влажное пятно. Она дотронулась до него пальцами и поднесла к лицу. Пахло железом. Кровь. Ещё не высохшая, липкая, она оставляла на коже ржавый след.

Она вытерла кровь о штанину и нервно провела дрожащей рукой по лицу, по волосам, ощупывая голову в поисках ран. Ничего. Ни порезов, ни ссадин. Только щека болела и горела после удара о кафель. Значит, не её. Тогда чья?

Айра почувствовала, как внутри всё оборвалось. Она прижала ладонь к груди, стараясь унять сердце. Оно колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот разорвёт рёбра. Она зажмурилась, впиваясь ногтями в ладони. Сон. Это просто сон. Сейчас она откроет глаза - и Лайна снова будет сидеть на своём месте, болтая без умолку. Айра открыла глаза. Пустой стул. Тёмное пятно на фартуке. Никто не проснулся.

Она с трудом сглотнула. Во рту пересохло. Не сводя глаз с пятна на фартуке, Айра медленно отступила на шаг, будто расстояние могло защитить её от того, что здесь произошло.

Из динамиков в торговом зале доносилась музыка. Айра узнала её - Katrina and the Waves - «Walking on Sunshine». Песня играла уже бог знает сколько раз подряд: голос певицы то срывался на хрип, то выравнивался, как будто диск заело, но никто не удосужился его выключить. Звук лился из колонок ровно и безразлично, заполняя пустоту, и от этого становилось ещё тревожнее.

Айра подошла к двери подсобки, толкнула её и вышла в торговый зал.

Айра подошла к двери подсобки, толкнула её и вышла в торговый зал.

Витрины сияли чистотой. Помады, тушь, палетки теней — всё стояло ровно, будто только что расставлено. Ни одного человека. Ни одного движения. Только свет, разлитый по белым стенам, и лёгкое жужжание ламп.

Айра медленно пошла между стойками и вдруг задела ногой что-то мягкое. Она опустила взгляд. На полу лежал раздавленный тюбик тонального крема, из которого вытекла бежевая масса. Кто-то наступил на него и даже не попытался убрать.

Это было странно. В их магазине такого не оставили бы: кто-нибудь из продавцов обязательно заметил бы, поднял, вытер. Айра перешагнула через тюбик и направилась к выходу.

Она вышла в торговую галерею - длинный проход, по обе стороны которого тянулись витрины магазинов. Стекло, свет, пустота. И никого.

Она направилась к служебному входу в конце галереи.

Там стоял охранник.

Айра выдохнула с таким облегчением, что на мгновение перестала чувствовать тяжесть в голове. Наконец-то человек. Кто-то, кто наверняка сможет объяснить, что здесь происходит, почему никого нет и куда все пропали. Она ускорила шаг, чувствуя, как внутри, вопреки страху, поднимается надежда.

- Слава богу, - сказала она. - Что случилось? Который час?

Он не ответил.

Она остановилась в нескольких шагах от него, заметив, что он стоит неестественно прямо, вытянувшись в струнку. Голова запрокинута. Взгляд устремлён в потолок.

- Эй, - позвала она громче. - Вы меня слышите?

Он молчал. Его плечи были напряжены, руки безжизненно висели вдоль тела, пальцы слегка подрагивали, как у человека, которого трясёт в лихорадке. Айра подошла ближе и услышала звук - низкое, влажное, булькающее мычание. Оно доносилось из его рта.

Она коснулась его плеча. Плечо было холодным. Твёрдым, как камень. Но он дышал - грудь вздымалась, неровно, с надрывом.

- Что с вами? - спросила она, тряся его за плечо. - Вы меня слышите? Очнитесь!

Он упал.

Просто завалился назад, как сломанный манекен. Без вскрика. Без попытки удержаться на ногах. Тело с глухим стуком ударилось о кафель, и следом раздался хруст - будто кто-то раздавил куриное яйцо.

Айра вскрикнула и отшатнулась, но нога поехала по чему-то скользкому. Она едва удержалась, вцепившись в стену.

Только теперь она заставила себя посмотреть вниз.

Затылок был расколот. Края раны разошлись, обнажив белёсую кость. Густая тёмная кровь медленно вытекала наружу, растекаясь по кафелю и смешиваясь с розовой жидкостью. Запах железа ударил в нос так резко, что к горлу мгновенно подкатила тошнота. Но под ним скрывался другой запах - сладковатый, тяжёлый, уже начинающий отдавать гнилью.

Айра зажала рот рукой. Желудок болезненно сжался. Она прижалась лбом к холодной стене, пытаясь сделать вдох.

Господи, - прошептала она. - Господи...

Она заставила себя повернуться к нему снова. Теперь она смотрела только на лицо, стараясь не замечать раны, не замечать крови, которая уже растеклась вокруг. Он лежал на спине. Глаза были широко открыты, но он не моргал. Из рта медленно текла густая белая пена, стекая по щеке и капая на кафель, смешиваясь с кровью на полу в мутную розовую жижу. Его челюсть судорожно дёрнулась. Несколько секунд ничего не происходило - только влажное бульканье в горле. Потом губы медленно разомкнулись, будто их раздвигала чужая сила.

- ...не... не..смотри...

И снова - влажное, булькающее мычание, с присвистом, будто в горле у него что-то застряло.

Она отшатнулась, зажав рот рукой. На секунду ей показалось, что её сейчас вырвет. Она сдержалась, лишь прикрыла глаза, пытаясь унять подкатившую к горлу тошноту.

Потом развернулась и пошла прочь.

Она не знала, что делать. Не знала, жив он или мёртв. Или это было что-то похуже. Но одно понимала наверняка: оставаться здесь нельзя. Смотреть на него - тоже.

Она вышла из галереи и повернула направо, к большому центральному залу.

Сотни.

Сотни людей стояли в главном холле торгового центра. Они были везде — у фонтана, у эскалаторов, у витрин магазинов. Застыли в самых разных позах: кто-то с пакетами, кто-то с телефоном у уха, кто-то с ребёнком на руках.

У всех глаза были широко открыты, зрачки беспокойно двигались, как у людей, застывших на грани сознания. Из рта каждого текла густая белая пена, и все они издавали этот низкий, булькающий звук - мычали, как запертое в загоне стадо.

Все они смотрели в потолок.

Айра почувствовала, как сама невольно хочет поднять голову.

«...не... не смотри...»

Захлёбывающийся шёпот охранника всплыл в памяти так отчётливо, словно он всё ещё лежал у неё за спиной. Это было нелепо. Почти суеверно. Но после всего, что она увидела, Айра не решилась послушаться его последней просьбы. Она опустила взгляд и медленно пошла между людьми.

Она сглотнула и прибавила шаг.

У другой витрины стоял мужчина. Его рука, безвольно свисавшая вдоль тела, казалась неподвижной. Только пальцы медленно перебирали воздух, словно жили собственной жизнью.

Айра зажмурилась и пошла дальше, стараясь не смотреть по сторонам. Но звуки догоняли её - хлюпающее бульканье, всхлипы, влажное мычание, которое разносилось под высоким потолком и сливалось в один тягучий, низкий гул.

Она почти дошла до фонтана, когда за спиной что-то изменилось.

Мычание стало громче. Острее. Она услышала, как кто-то зашаркал ногой по кафелю. Словно пытался сделать шаг. Айра обернулась - мужчина у витрины дрожал, его тело трясло мелкой, частой дрожью, а из горла вырывался звук, громче, чем у других, почти крик. Но глаза - они по-прежнему смотрели в одну точку. Казалось, он из всех сил пытался что-то сказать.

Совсем как охранник. Только вместо слов из его горла вырывалось одно лишь влажное, булькающее мычание.

Айра испугалась и прибавила шаг, почти переходя на бег. Сердце колотилось в груди, дыхание сбивалось. Даже отойдя на несколько метров, она не могла избавиться от ощущения, что за ней наблюдают.

Она остановилась у фонтана.

Он стоял в центре холла — огромный, круглый, выложенный белым камнем. Вода била вверх тонкими струями, разлеталась брызгами и падала обратно в чашу. На дне поблёскивали монеты — медные, серебряные, их было так много, что они перекрывали плитку. От воды шёл влажный, прохладный запах, смешанный с запахом хлорки и мокрого камня.

Айра смотрела на воду, и вдруг в памяти всплыла картина.

Они стояли у фонтана в городском парке — она и её младшая сестра Рина. Рина тянулась к воде и кричала: «Айра, смотри, монетка! Я хочу её достать!» Айра дёргала её за руку, смеялась: «Упадёшь, дурочка». А Рина брызгала на неё водой и хохотала.

Айра моргнула. Видение исчезло.

И в этот момент она увидела маленькую фигуру, сидящую на широком каменном выступе фонтана.

На мгновение она не узнала её. Зрение смазывало детали — просто размытый силуэт на фоне воды, девочка лет девяти, в светлом платье, с тёмными волосами, собранными в два хвостика. Она сидела лицом к Айре, ноги в белых носочках болтались в воздухе. Она не касалась воды. И, в отличие от всех остальных в этом зале, её голова не была поднята к потолку — она смотрела ровно перед собой.

Айра подошла ближе. Её ноги двигались сами, её тело не спрашивало позволения. Она подходила всё ближе и ближе, пока не увидела лицо.

И мир остановился.

Это была Рина.

Её младшая сестра, которая погибла восемнадцать лет назад. Ей было девять. Она выбежала на дорогу за белкой, и машина не успела затормозить. Айра помнила всё: как они гуляли в парке, как Рина вырвала свою ладонь из её руки, как побежала вперёд, как Айра кричала ей: «Стой!», как Рина обернулась и улыбнулась — и это была последняя улыбка, которую Айра видела в своей жизни.

А теперь Рина сидела перед ней. Та же улыбка. Те же тёмные волосы, собранные в хвостики. То же голубое платье в горошек. Блестящие туфельки, которые она так любила.

Айра чувствовала запах её шампуня — детского шампуня с яблоком, который она помнила спустя восемнадцать лет.

- Айра, - сказала Рина. - Ты пришла.

Голос был живым. Настоящим. Тёплым, как в тот день у фонтана.

Айра не могла говорить. Она просто смотрела, и внутри неё разрывалось что-то, что молчало восемнадцать лет.

- Я так скучала, - сказала Рина. - Помнишь тот день? Ты кричала мне, но я не слышала. Я так хотела увидеть белку. Это было так глупо. Прости меня.

- Рина... - выдавила Айра. - Это я виновата. Я не досмотрела. Я не успела...

- Нет, - перебила Рина. - Это не твоя вина. Ты не могла меня остановить. Помнишь, как мы стояли у фонтана? Я хотела достать монетку, а ты меня схватила за руку и сказала: «Упадёшь». Ты всегда боялась, что я упаду. Но в тот день ты просто не успела.

Она протянула свою маленькую руку к Айре. Тёплую, живую. Айра видела каждую линию на её ладони. Чувствовала тепло, которое шло от её кожи.

- Но теперь я здесь, - сказала Рина. - И я хочу, чтобы ты увидела, где я живу.

Рина подняла голову и улыбнулась.

На потолке висели гирлянды. Тысячи маленьких цветных фонариков — красных, синих, зелёных, жёлтых. Они переливались и мерцали, как звёзды. Бумажные ленточки сплетались в причудливые узоры, создавая иллюзию ярмарочного шатра. Стекланные шары отражали свет и бросали на кафель разноцветные блики. Всё это казалось тёплым, праздничным, почти уютным — словно торговый центр вдруг ожил.

- Красиво, правда? - сказала Рина, и в её голосе слышалось что-то детское, восторженное.
- Мне здесь нравится. Раньше этого не было. А теперь стало так красиво.

Она протянула маленькую руку вверх, будто хотела дотянуться до ленточек, до фонариков, до того, что висело над ней. Её пальцы шевелились, будто она уже касалась их.

-Посмотри наверх, Айра. Ты тоже должна увидеть это.

Айра смотрела на её руку, на её лицо, на её улыбку. Она чувствовала, как внутри неё поднимается что-то тёплое, что-то, что она похоронила восемнадцать лет назад. Надежда. Может быть, Рина жива. Может быть, она ошиблась все эти годы. Может быть, она не виновата в том, что случилось.

Она чувствовала, как её шея начинает затекать. Голова тяжелела. Глаза сами собой поднимались вверх, к гирляндам, к фонарикам, к тому, что скрывалось за этой красотой.

Рина улыбалась. Она ждала.

Айра запрокинула голову.

И в этот момент чей-то голос ударил по ушам:

- НЕ СМОТРИ НАВЕРХ!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.